

**ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕР
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

*(По материалам анкетирования сотрудников органов
внутренних дел Республики Казахстан)*

Акимжанов Ерик Серикович

адъюнкт факультета

подготовки научных и научно-педагогических кадров

Академия управления МВД России

Научный руководитель: Александр Георгиевич Елагин

профессор, доктор юридических наук

Академия управления МВД России

Аннотация: В статье приводятся основанные на практических материалах – анкетировании сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан – особенности реализации указанными субъектами специальных мер противодействия домашнему насилию. Анализируется специфика применения правоохранительными органами Казахстана защитного предписания, административного задержания и установления особых требований к поведению правонарушителя в ходе пресечения и профилактики домашнего насилия.

Ключевые слова: Домашнее насилие; противодействие домашнему насилию в Республике Казахстан; специальные меры противодействия домашнему насилию; защитное предписание; административное задержание; установление особых требований к поведению правонарушителя.

**PRACTICAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF SPECIAL
MEASURES TO COUNTER DOMESTIC VIOLENCE
IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

*(Based on the materials of the survey of employees
of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan)*

**Akimzhanov Erik Serikovich
Alexander Georgievich Elagin**

Abstract: Based on practical materials - a survey of employees of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan - the features of the implementation by these subjects of special measures to counter domestic violence are given in the article. The specifics of the application by law enforcement agencies of Kazakhstan of a protective order, administrative detention and the establishment of special requirements for the behavior of the offender in the course of suppression and prevention of domestic violence are analyzed.

Key words: Domestic violence; counteraction to domestic violence in the Republic of Kazakhstan; special measures to counter domestic violence; protective order; administrative detention; establishing special requirements for the behavior of the offender.

Актуальность выбранной тематики данной статьи обуславливается высокой значимостью специальных мер противодействия домашнему насилию, предпринимаемых органами внутренних дел Республики Казахстан (далее – ОВД РК) и предусмотренных положениями ст.ст. 20-22 Закона Республики Казахстан от 4 декабря 2009 г. № 214-IV «О профилактике бытового насилия» [1] (далее – Закон РК №214). Соответственно упомянутым выше положениям казахстанского законодательства, к таковым мерам относятся защитное предписание, административное задержание, а также установление особых требований к поведению правонарушителя.

Согласно Информации Министерства внутренних дел Казахстана по состоянию на начало 2020 г. [2], на местах применение специальных мер характеризуется интенсификацией и показывает достаточно высокую интенсивность. К примеру, если в 2012 г. сотрудниками ОВД РК было вынесено немногим более 38 тыс. защитных предписаний, а также установлены особые требования по отношению к поведению около 3,5 тыс. правонарушителей, то за 3 квартала 2019 г. количество защитных предписаний возросло уже до 58 тыс. (ориентировочно за календарный 2019 г. – 77 тыс.), а особые требования установлены в отношении поведения 6,2 тыс. правонарушителей (ориентировочно за весь 2019 г. – 8,3 тыс.). Что же касается

административного задержания, то частота применения указанной меры противодействия домашнему насилию значительно возросла – от 1 тыс. случаев применения в 2012 г. до 3 тыс. случаев применения за 3 квартала 2019 г. (ориентировочно за весь 2019 г. – 4 тыс.). Такой существенный рост связан с тем, что административное задержание как средство предупреждения правонарушений широко применяется и в иных сферах деятельности правоохранительных органов [3; 4]. Тем самым, наблюдается увеличение вдвое частоты применения упомянутых специальных мер противодействия домашнему насилию.

В целях установления специфики обращения ОВД РК к применению каждой из разновидностей специальных мер противодействия домашнему насилию, автор данной публикации в рамках диссертационного исследования, посвященного административно-правовой защите от домашнего насилия в Республике Казахстан, на основе анкетирования и интервьюирования 320 сотрудников ОВД РК сделал попытку сформировать отдельные предложения и рекомендации, имеющие значение для казахстанской юридической практики.

На основании проведенного анализа обработанных анкет и интервью сотрудников ОВД РК установлено, что основаниями вынесения защитного предписания субъекту правонарушения или лицу, в отношении которого есть основания подозревать совершение в будущем факта домашнего насилия, является наличие непосредственной угрозы жизни или здоровью потерпевшего лица с целью немедленного прекращения домашнего насилия, недопущения его продления или повторного совершения. В таком смысле защитное предписание применяется к лицу по факту совершения физического домашнего насилия либо в отношении лица, от которого исходит угроза его совершения.

В то же время в практической деятельности уполномоченных подразделений ОВД РК, защитное предписание выносится преимущественно по факту совершения или вероятно совершения административного правонарушения, предусматривающего наступление ответственности по ст. 73 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях [5], или применение специальной меры по противодействию домашнему насилию напрямую не связано с фактом привлечения лица к ответственности.

На практике прошедшие анкетирование лица преимущественно выносили запрет покинуть место жительства (пребывания) потерпевшего лица (59% опрошенных); запрет на вход и пребывание в месте жительства (нахождения)

потерпевшего (36% опрошенных); запрет любым способом контактировать с потерпевшим (14% опрошенных).

При этом, опрошенными лицами (63% из которых выносили защитное предписание в практической деятельности) отмечается, что эффективность защитного предписания остается недостаточно высокой, поскольку фактически рассчитана на сознательность субъекта правонарушения и на отсутствие у него желания продолжить противоправную деятельность. Но, поскольку основу совершения домашнего насилия зачастую составляет острое желание субъекта правонарушения вынудить зависимое лицо к подчинению, а первопричиной противоправного поведения являются внутренние конфликты в семье, то вероятность осознанного изменения лицом, совершившим домашнее насилие, либо от которого исходит опасность совершения такового, с последующим изменением собственного поведения и выполнением запретов, предусмотренных защитным предписанием, не очень высока. Почти в четверти случаев защитные предписания показывают свою неэффективность уже в первые недели с момента их вынесения.

Основанием осуществления второй группы специальных мер противодействия домашнему насилию – административного задержания, предусмотренного ст. 21 Закона РК №214, то оно реализуется в связи с несоблюдением лицами, в отношении которых вынесено защитное предписание, ограничений, наложенных таковым; либо наличие оснований полагать, что вынесение защитного предписания не достигнет цели предупреждения или прекращения домашнего насилия.

По результатам анкетирования было выявлено, что лишь 33% опрошенных сотрудников ОВД РК применяли административное задержание как специальную меру противодействия домашнему насилию. Во всех случаях это было связано с временным лишением правонарушителя свободы действия и передвижения с принудительным содержанием в специальном помещении

Таким образом, около 75% респондентов отмечают высокую или достаточную (среднюю) эффективность административного задержания как специальной меры противодействия домашнему насилию, что свидетельствует о высокой степени профилактического воздействия на поведение субъекта правонарушения указанного вида.

Третьим видом специальных мер относительно противодействия домашнему насилию в Республике Казахстан является реализуемое

исключительно судом установление особых требований к поведению правонарушителя. Преимущественно основаниями для постановки на профилактический учет субъекта домашнего насилия как специальной меры противодействия домашнему насилию является защитное предписание, вынесенное в отношении лица, совершившего домашнее насилие, или лица, относительно которого есть реальные основания полагать, что им может быть совершено домашнее насилие, с получением уполномоченным подразделением ОВД РК в установленном законом порядке информации об установлении судом особых требований к поведению правонарушителя.

Практика превентивной деятельности уполномоченных подразделений ОВД РК свидетельствует о том, что взятие на профилактический учет субъекта домашнего насилия и проведение с ним профилактической работы является наиболее приоритетной специальной мерой противодействия домашнему насилию.

Так, по результатам вынесения соответствующего решения суда и в связи с постановкой на профилактический учет, сотрудники ОВД РК осуществляют профилактический контроль за поведением субъектов домашнего насилия. В своей практической деятельности 90% респондентов реализовали функцию профилактического контроля как средство воздействия на правонарушителя, в том числе в отношении физического (в 76% случаев), экономического (в 46% случаев), психологического (в 68% случаев) и иного (сексуального, духовного и прочее, в 19% случаев) видов насилия. При этом, в своей служебной деятельности подавляющее большинство респондентов (82% анкетированных лиц)использовали информацию по профилактическому учету субъекта домашнего насилия в своей деятельности, в том числе и при установлении потенциала субъектов, относительно которых информация о возможном или ранее реализованном домашнем насилии поступила в ОВД РК при заявлении о совершении насилия в семейно-бытовых отношениях.

Преимущественно в рамках профилактического контроля были реализованы такие виды ограничений, как запрет разыскивать, преследовать, посещать, вести устные, телефонные переговоры и вступать с потерпевшим в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи (в 20% случаев); запрет приобретать, хранить, носить и использовать огнестрельное и другие виды оружия (в 11% случаев); запрет на немедицинское употребление психоактивных веществ

(в 25% случаев); запрет лицу, совершившему домашнее насилие, проживать в индивидуальном жилом доме, квартире или ином жилище с потерпевшим в случае наличия у этого лица другого жилища (в 45% случаев). Опрошенные сотрудники ОВД РК в целом признают средней эффективность применения профилактического учета как специальной меры противодействия домашнему насилию (43% анкетированных лиц).

Таким образом, при определении действенности специальных мер по противодействию домашнему насилию, результаты эмпирического исследования индивидуального опыта 320 сотрудников ОВД РК, должностные инструкции которых предусматривают выполнение задач в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию, обнаружил, что общая картина распределения специальных мер по противодействию домашнему насилию по корреляционному признаку «эффективность/неэффективность» имеет слабо выраженный дифференциальный характер, что гипотетически может обуславливаться недостатками их нормативно-правового регулирования и сложностями применения, возникающими в практической деятельности. Незначительный приоритет здесь принадлежит мерам, ограничивающим права лица, в частности административному задержанию; иные меры, такие как защитное предписание и профилактический контроль, признаны средне-эффективными.

Отдельно следует отметить, что на вопрос об эффективности законодательства, направленного на противодействие домашнему насилию, 65% респондентов указали на низкую эффективность (их них 8% негативно высказались об эффективности казахстанского законодательства в административно-правовой сфере в целом). В сравнении с анализом эффективности специальным мер противодействия домашнему насилию, где низкую эффективность их применения отмечали от 22% до 28% респондентов в целом, можем сделать вывод о том, что неконкретизированные вопросы, позволяющие безгранично оценивать эффективность правоприменения, недостаточно полно раскрывают узкую картину применения отдельных норм права на практике. Кроме того, анализ полученных эмпирических данных выявил вариативные данные в понимании сотрудниками ОВД РК не только специальных, но и общих мер по противодействию домашнему насилию и применению их на практике.

Респондентам было предложено оценить внедряемую автором настоящего исследования формулировку термина «домашнее насилие», под которым представляется целесообразным понимать «деяния (действия или бездействие) либо угрозы совершения деяний физического, сексуального, психологического или экономического насилия, совершаемые в семье, или в пределах места жительства, или между родственниками, или между бывшими или нынешними супругами, или между другими лицами, совместно проживающими (проживавшими) одной семьей, даже если они не состоят (не состояли) в родстве или в браке между собой, независимо от того, проживает ли (проживало ли) лицо, совершившее домашнее насилие, в том же месте, что и пострадавшее лицо». Лишь 6% респондентов высказались против этого толкования; при этом, 26% опрошенных указали, что они затрудняются ответить, преимущественно из-за громоздкости представленных оборотов. Оставшиеся 68% анкетированных признали формулировку удачной.

Сходным образом распределились голоса анкетированных лиц в отношении понятия «административно-правовая защита от домашнего насилия», под которой автор данного исследования предлагает понимать «комплекс мер, направленных на защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в сфере семейно-бытовых отношений, включающий в себя определенный круг лиц (супруг (а), в том числе бывшие, лицами проживающими или проживавшими совместно, близкими родственниками, лицами, имеющими общего ребенка (детей)». 68% респондентов признали формулировку удачной, а не принявшие ее лица преимущественно отмечали громоздкость используемых оборотов.

В ходе анкетирования в части применения мер профилактики домашнего насилия респондентам было предложено оценить необходимость внедрения мер ранней профилактики семейного насилия. Их целесообразность была оценена с превалированием необходимости внедрения специальных психокоррекционных курсов для молодежи (35%) и психологических занятий в школах (27%). Их проведение в других сферах показывает высокую эффективность [6, с. 82]. Это обосновывает значимость включения указанных мер профилактического воздействия в число осуществляемых уполномоченным органом в области образования, по поручению которого ОВД РК может быть задействовано в осуществлении отдельных мер профилактики бытового насилия.

Достаточно эффективным признано предложение относительно отражения квалифицирующего признака совершения домашнего насилия в присутствии детей для квалификации административных правонарушений – 71% респондентов считают его значимым, из них 86% предлагают рассматривать этот признак как отягчающее обстоятельство с соответствующим усилением строгости наказания.

В связи с указанным, представляется целесообразным дополнить ст. 73 КоАП РК частью 4 следующего содержания:

«4. Действия, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в присутствии несовершеннолетних, - влекут административный арест на срок до десяти суток».

Таким образом, полученные результаты показали, что применение сотрудниками ОВД РК специальных мер по противодействию домашнему насилию, равно как и обеспечение административных процедур функционирования других, не относящихся к их компетенции, но реализация которых входит в полномочия полиции, достаточно единообразно и реализуется в рамках действующего законодательства. Об этом свидетельствует в том числе и то обстоятельство, что лишь в 15% случаев действия респондентов, направленные на противодействие домашнему насилию, были обжалованы. Указанное свидетельствует о том, что административно-правовое законодательство в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию в целом достаточно прогнозируемо реализуется. Однако обнаружен и ряд недостатков, связанных с недостаточной адаптированностью действующего законодательства к реалиям казахстанского общества, и нуждающихся в доработке с учетом актуальных проблем практической деятельности.

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV «О профилактике бытового насилия» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2021 г.). // "Егемен Қазақстан" 2009 жыл, 12 желтоқсан № 416-418 (25815).

2. Информация МВД РК о проблемах бытового насилия [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.hrw.org/sites/default/files/supporting_resources/kaz_interior_ministry_replytohrw.pdf (дата обращения: 08.03.2022 г.)

3. Саида Н.К. Административное задержание как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. // Закон и право. – 2021. – № 10. – С. 209-211.

4. Хадисов Г.Х., Ильясов Магомед-Сали 3. Проблемные вопросы законодательного регулирования административного задержания. // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 4. – С. 49-253.

5. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022 г.). // "Егемен Қазақстан" 12.07.2014 ж. № 135 (28359).

6. Ростовская Т.К., Калиев Т.Б., Завьялова Н.Б., Безвербный В.А. Профилактика насилия как фактор безопасности семьи: Российский и казахстанский опыт. // Женщина в российском обществе. – 2018. №1(86). – С. 78-88.

© Е.С. Акимжанов, 2022